

Правовое регулирование параллельного импорта и судебная практика в России

*Затрубченко Павел Павлович
Бондарь Кристина Викторовна
Ларионов Александр Геннадьевич
студенты 4 курса юридической школы
Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток*

*Научный руководитель:
Корчагин Анатолий Георгиевич
канд. юрид. наук, профессор кафедры конкурентного
и предпринимательского права юридической школы
Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток
agkor@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено рассмотрению особенностей правового регулирования параллельного импорта в Российской Федерации, а также комплексному исследованию имеющейся судебной практики по вопросам его регулирования.

Ключевые слова: Правовое регулирование; параллельный импорт; Российская Федерация; эволюция; судебная практика; исчерпание прав на товарный знак.

Регулирование параллельного импорта успело стать острой и наиболее часто обсуждаемой темой в сфере охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации за последние 17 лет.

С 2002 г. правам были подвергнуты ст. 23 Закона РФ от 23.09.1992 N 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [20], ст. 11 Патентного закона РФ от 23.09.1992 N 3517-1 [21], - осуществился переход России на национальный принцип исчерпания прав. Позже аналогичные нормы закрепились и в четвертой части ГК РФ (ст. ст. 1272, 1359, 1487) [2], и с тех пор в доктрине все чаще возникают споры о том, какой принцип исчерпания прав является наиболее подходящей моделью для российской правовой системы.

Остается актуальным вопрос и об определении понятия «параллельный импорт». На настоящий момент российское законодательство такое понятие не содержит, однако анализ актов Конституционного Суда РФ позволяет определить его как поставку на территорию Российской Федерации товаров иностранного производства, на которых их производителем размещены

товарные знаки, хозяйствующим субъектом без согласования с производителем или с выбранными им официальными дистрибьюторами [3].

Иными словами, параллельный импорт представляет собой ввоз товаров, маркированных с разрешения правообладателя его товарным знаком, на территорию другой страны без его согласия, по параллельным каналам, т.е. не через уполномоченных импортеров, а другими компаниями, о которых правообладатель может и не знать.

В целях учета конкурирующих прав и интересов производителей и импортеров и потребителей государства законодательно устанавливают принцип исчерпания прав, который означает свободный оборот тех товаров, которые на легитимных основаниях введены в оборот правообладателем или с его согласия дистрибьюторами и поставщиками. Сама возможность параллельного импорта прямо зависит от того, какой режим исчерпания прав установлен в правовой системе государства.

Здесь представляется целесообразным проследить эволюцию принципа исчерпания исключительных прав в отечественном законодательстве.

В Законе СССР от 3 июля 1991 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» [17] принцип исчерпания прав на товарный знак сформулирован не был. В Законах СССР от 31 мая 1991 г. «Об изобретениях в СССР» [18] и от 10 июля 1991 г. «О промышленных образцах» [19] содержались нормы, предусматривавшие международный принцип исчерпания прав.

Прежде действующий международный принцип закреплялся в первоначальных редакциях законов о правовой охране промышленной собственности. В соответствии со статьей 11 Патентного закона РФ, не является нарушением исключительного права патентообладателя применение средств, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, защищенные патентами, если они введены в хозяйственный оборот законным путем. В статье 23 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. N 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» указывается: регистрация товарного знака не дает права его владельцу запретить использование этого знака другим лицам в отношении товаров, введенных в хозяйственный оборот непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия.

Переходя к современному периоду, необходимо отметить следующее.

В статье 6 Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам права интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года [4], обязательного для всех государств-участников ВТО, оговаривается, что данное Соглашение не затрагивает вопросы исчерпания прав интеллектуальной собственности. Это означает, что установление соответствующего режима исчерпания прав передается на усмотрение самих государств-участников, к числу которых относится и Россия.

В свою очередь, Конституция Российской Федерации [1], как следует из ее статей 71 (пункты «е», «ж», «л») и 74 (часть 2), не определяет

предпочтительность какого-либо конкретного режима исчерпания прав, а оставляет решение этого вопроса на усмотрение федерального законодателя.

Согласно статье 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. Тем самым статья заменяет международный принцип исчерпания прав на национальный.

В 2002 г. была внесена поправка в ст. 23 Закона РФ от 23.09.1992 N 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», которая установила национальный принцип исчерпания прав на товарный знак. В соответствии с нормами данной статьи, товар может быть ввезен только с разрешения правообладателя товарного знака. Ввозимые же без этого разрешения товары должны задерживаться таможенными органами на границе.

В настоящее время для Российской Федерации является обязательным Договор о Евразийском экономическом союзе [5].

Пункт 16 раздела V приложения N 26 к Договору устанавливает региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Это означает, что государствам-членам ЕАЭС договор устанавливает региональный принцип исчерпания исключительного права, означающий, что товары, которые были введены в гражданский оборот на территории РФ или какого-либо другого государства-члена ЕАЭС, правообладателем или с его согласия, могут беспрепятственно находиться в обороте на территории всех государств-членов Союза; с другой стороны, импорт на территорию стран-членов ЕАЭС из других государств товаров возможен только с согласия правообладателей товарных знаков.

Статья 1487 ГК РФ, как закрепляющая национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, включая пункт 16 приложения N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

Таким образом, несмотря на то, что в России действует национальный принцип исчерпания прав, на таможенной территории Евразийского экономического союза введен региональный принцип. Например, если товар ввезен легально на территорию Республики Беларусь, то при импорте в Россию он может быть задержан, так как его ввоз будет нарушать нормы ст. 1487 ГК РФ [24]. В свою очередь, товар, легально ввезенный на территорию РФ, последующего получения согласия правообладателя товарного знака для его ввоза на территорию Республики Беларусь, не потребует.

Судебная практика вплоть до 2018 г. в делах по параллельному импорту не выработала единого мнения, была динамична.

Доводы о том, что параллельный импорт является самостоятельным незаконным способом использования товарных знаков, приводятся в судебном решении ФАС Московского округа по одному из дел о «сером» импорте, в

котором компания-правообладатель «Хайнекен Чешская республика, Акционерное общество» обратилось в суд с иском против ООО «ЭлитВода Ру». Правообладатель оспаривал действия по ввозу продукции «пиво «Krusovice». Решением суда импортер признан нарушившим права правообладателя и соответственно был признан «параллельным», «серым» импортером [6].

Однако, на примере других дел и выносимых судебных решений, не менее убедительные аргументы приведены в адрес защиты импортеров, а не правообладателей, где параллельный импорт не нарушает законных прав последних. Примерами таких решений являются дела: по иску компании «Каяба Коге Кабасики Кайся» к ООО «Автологистика» [12]; по иску импортера ООО «Алион» против владельца товарного знака «Guinness» компании «Диаджео Айерлэнд» [13]; по искам в отношении сразу нескольких неофициальных дистрибьюторов цифровой техники, маркированной знаком «Panasonic» [14, 15].

В последнее же время наблюдается склонение судебного корпуса в своих решениях к защите прав импортеров, тем самым, фактически игнорируя национальный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак.

Стоит отметить и о неуверенном разграничении судами несанкционированного ввоза оригинального (маркированного с разрешения правообладателя товарного знака) товара и ввоза и последующего оборота контрафактных товаров, исходя из чего ВАС РФ все же призывает разграничивать оборот контрафакта и ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя.

Переходя к итогам, можем сделать следующие выводы.

Параллельный импорт представляет собой ввоз товаров, маркированных с разрешения правообладателя его товарным знаком, на территорию другой страны без его согласия, по параллельным, «серым» каналам.

Согласно национальному принципу исчерпания прав, закрепленному статьей 1487 ГК РФ, исключительные права правообладателя на товарный знак признаются исчерпанными только при введении соответствующего товара в оборот внутри государства. Если товар множество раз перепродавался за рубежом, его ввоз в страну, в которой действует данный принцип, возможен только с разрешения владельца товарного знака, размещенного с его согласия на соответствующем товаре.

Приведение в соответствие правовой базы и устранение правовых коллизий является основой решения проблемы параллельного импорта. Одним из путей к устранению коллизий рассматривают легализацию параллельного импорта в Российской Федерации, в частности, признание международного принципа исчерпания прав, что повлечет возможность трактовать многие положения ГК РФ в пользу импортеров, что и отчасти происходит в последние годы в судебной практике. Однако, такой подход вызывает много разногласий со стороны ФАС РФ, правообладателей, импортеров и инвесторов. В поддержку данного взгляда, можно добавить, что сложности в отслеживании последующих и конечного собственников товара способно привести к

увеличению контрафактных товаров, при этом запрет параллельного импорта трактуется ФАС РФ как ограничение конкуренции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М., 2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 5. Ст. 410 (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).
3. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. N 9. Ст. 1435.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849 (с изм. от 06.12.2005).
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015 (ред. от 11.04.2017).
6. Определение ВАС РФ от 01.07.2011 N ВАС-5318/11 по делу N А40-60322/10-12-360 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
7. Постановление ФАС Московского округа от 16.03.2012 N Ф05-8429/11 по делу N А41-42709/10 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2009 N 09АП-14602/2009-ГК по делу N А40-2250/09-51-27 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2010 N 09АП-7056/2010-ГК по делу N А40-143317/09-27-1028 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2013 по делу N А40-120852/12-19-986 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2013 по делу N А40-120849/12-117-1161 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2013 по делу N А40-120847/2012 [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» [дата обращения 24.04.2019].
13. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон СССР от 03.07.1991 N 2293-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. N 30. ст. 864.

14. Об изобретениях в СССР: Закон СССР от 31.05.1991 N 2213-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. N 25. Ст. 703.
15. О промышленных образцах: Закон СССР от 10.07.1991 N 2328-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 32. Ст. 908.
16. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон РФ от 23.09.1992 N 3520-1 // Российская газета. 1992. N 228 (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002).
17. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 N 3517-1 // Российская газета. 1992. N 225 (ред. от 02.02.2006).
18. Старженецкий В.В. Параллельный импорт в Российской Федерации: дифференциация или эрозия ответственности за нарушение исключительных прав? Комментарий к Постановлению КС РФ от 13.02.2018 N 8-П // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 7. С. 163-175.
19. Дейко С. А. Перспектива легализации параллельного импорта в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. N 15-2. С. 194-196.
20. Фукс Е.Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с серым импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. N 3. С. 54-62.
21. Саушева С. А. Сущность параллельного импорта в России и процесс его легализации в рамках ЕАЭС // Синергия наук. 2017. N 17. С. 177-183.